

Иран: религиозная полиция и подпольные вечеринки

Сегодня в Ширазе можно быть модной. Ширазские девушки славятся своей страстью к косметике. Макияж — чуть ли не единственная возможность выразить себя. Ещё лет 10 назад религиозная полиция могла подойти к девушке, чьи губы были в помаде, и вытереть их салфеткой. Нередко в салфетке было спрятано лезвие. Чтобы было неповадно — ни ей, ни кому-либо ещё.

Однако в последнее время контроль «нравственных» органов ослаб. Модницы Ширазы могут позволить себе накладные ресницы, длинные ногти, сверхвыразительные глаза. Негласно — пока не поймают — им уже можно носить лосины, но два условия остаются обязательными: на голове всегда должен быть платок, а ягодицы обязательно прикрыты свободной туникой, или манто, по-местному.

Манто иранки снимают на частных вечеринках друзей. На одну такую вечеринку попали и мы. Заходит разговор о женственности. «Наши слишком много красятся. Вот вы красивые, потому что натуральные, ни грамма грима». По мне так и в таком слое мейкапа иранки очаровательны. Их движения плавные, формы округлые, губы алые, волосы жгучие, кожа белая. Они и сильные, и слабые одновременно.

Вот, например, Нахоль. Её имя значит «росток». Ей 32, но она не замужем. Детей нет, и заводить не собирается. Это такая тенденция в стране: мало кто решается на ребёнка. Два — это уже роскошь. Государство пытается стимулировать рождаемость — поднимает цену на презервативы.

Все присутствующие прекрасно говорят по-английски. Это дети успешных людей, имеющие возможность путешествовать по миру. Говорим о политике — нет ни одного, кто разделял бы и поддерживал основы правящего

режима. Девушки мечтают о свободе выбора, молодые люди — об отмене воинской обязанности. «Если не прослужишь в армии, не получишь заграничный паспорт, а это всё равно что перекрытие кислорода», — говорит Фору, парень с короткой стрижкой и белоснежной кожей.

Захара говорит, что многие компании заведомо нанимают на работу исключительно женщин, потому что слабому полу можно меньше платить: «Они говорят, что женщина работает лишь ради удовольствия, а мужчине нужно кормить семью! А как быть мне, если я сама полностью должна себя обеспечивать?»

«Хиджаб — это унижение для женщины, — продолжает Захара. — Почему они уделяют столько внимания моему внешнему виду вместо того, чтобы позаботиться о более значимых вещах? Я хочу равных прав, равных возможностей, а вместо этого вынуждена думать о том, покрыта моя голова или нет».